

Эволюция внешней политики Испании

От относительной самостоятельности
до ограниченного суверенитета

Александр ОРЛОВ

Опыт мировой истории убедительно свидетельствует о том, что изменение моделей международных отношений обычно протекало весьма напряжённо и даже драматично. Причём сопряжённые с такими изменениями катаклизмы, приобретавшие различные формы и проявления – от смен режимов до социальных революций и войн, во многих случаях приводили к непредсказуемым последствиям, которые на первый взгляд даже не вписывались в саму логику развития событий.

На стыке XX и XXI вв. международные отношения вступили в фазу формирования многополярного миропорядка, постепенно, с прорывами и откатами приходящего на смену предыдущих моделей – биполярной, существовавшей с окончания Второй мировой войны до завершения войны холодной, и однополярной, американоцентричной, сменившей предшествующую конструкцию. Правда, апологеты одно-

полярного мира, в котором главенствуют США, вряд ли согласятся с многополярной конфигурацией международных отношений, продолжая настаивать на американском доминировании в современном мире. Но в этом нет ничего необычного: в далёком прошлом тоже считалось, что мир стоит на трёх китах, и подобная вымышленная модель до поры до времени обеспечивала стабильность миропорядка, пока без-

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, Почётный работник МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник. *E-mail*: al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: Испания, однополярный/многополярный мир, США, НАТО, Евросоюз, ИСРП, Народная партия, суверенитет.

возвратно не ушла в историю, оставшись в памяти людей как весьма забавное заблуждение. Причём тогдашние мудрецы тоже признали новую реальность не сразу, продолжительное время отстаивая тезис о безальтернативности привычной структуры ойкумены.

Если перейти к делам более приближенным к современному состоянию международных отношений, то сама логика их развития, особенно в период после распада СССР и роспуска Организации Варшавского договора, как будто предполагала усиление тенденции на укрепление суверенных начал во внешней политике государств. Как виделось в те годы, в авангарде этого процесса должны были находиться страны, имевшие длительную, в отдельных случаях многовековую историю самостоятельного выстраивания своих международных отношений. Более не связанные, как прежде, жёсткими узами блоковой дисциплины, они должны были расправить крылья, добавить свежих красок в палитру своей внешней политики. Речь прежде всего идёт о государствах западного лагеря, традиционно акцентирующих демократические начала в качестве ключевого элемента своей государственности.

Однако на деле мир стал свидетелем прямо противоположного крена в партитуре «западного оркестра». И если бы дело касалось только мелких, второстепенных участников этого «оркестра», так нет же! Существенной части своей внешнеполитической идентичности лишились, по сути дела, все ключевые «музыканты» этого «творческого коллектива», постепенно, шаг за шагом утратившие многие узнаваемые черты сво-

ей внешней политики, которые превратились в их смутный, едва заметный абрис.

Для характеристики внешней политики СССР в 60–80-е годы на Западе придумали так называемую доктрину Брежнева, или доктрину ограниченного суверенитета социалистических стран. Рассуждения на этот счёт были любимым занятием западных политиков и учёных, которые не жалели слов, чтобы живописать кабальный характер связей Москвы со своими восточноевропейскими союзниками на фоне наполненных взаимопочтением и дружбой отношений между партнёрами по «свободному миру», который в наши дни эволюционировал в «цветущий сад», по образному выражению бывшего верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности «каталоно-испанца» Жозепа Борреля.

Но так ли прав маститый западный политик, предложивший указанное определение «нового Эдема»? Скорее речь могла бы идти об огороде, за всеми растениями которого внимательно присматривает заокеанский агроном. Если же уйти от ботанических аллегорий и вернуться в область реальной политики, то напрашивается сравнение с пресловутой «доктриной Брежнева», только в её своеобразной реинкарнации (реинкарнации наоборот): на протяжении многих лет твёрдые сателлиты США, составлявшие достаточно монолитную группировку из порядка 50 государств, осознанно отказались от существенной части своего суверенитета, что применительно к их внешней политике выразилось в её обесцвечивании, добровольном подрывании под пред-

ложенные им сверху стандарты и рецепты. Именно эти страны по-прежнему существовали в парадигме однополярного мира, основанного на неких ими изобретённых правилах, являясь вместе с США его апологетами.

После прихода к власти в США Дональда Трампа с его своеобразным взглядом на устройство современного мира в «западном лагере» намечилось определённое брожение. Казавшаяся безальтернативной либеральная глобализация затрещала по всем швам под давлением затеянной Трампом тарифной войны, в которую он вовлёк большинство стран, играющих ключевую роль в мировой экономике. В эпицентре этого водоворота оказались и европейские союзники США, которые верой и правдой служили США и во всём безропотно ориентировались на своего лидера. Теперь они, ощущая себя обманутыми и брошенными, лихоградожно пытаются выстроить новый вектор своей политики с целью, по возможности, переждать «время Трампа», пока его в Белом доме не сменит привычный им либеральный глобалист из Демократической партии. Этот «новый вектор» европейцев основан на старой рецептуре и желании вернуть устоявшийся для них порядок вещей: Вашингтон – главный, а они – его преданные сатрапы.

Тенденцию на десуверенизацию внешней политики, стремление плыть в фарватере американоцентричного мейнстрима можно весьма наглядно проследить, анализируя

эволюцию дипломатии Испании за последние полвека. Сейчас в этой стране за Пиренеями разгораются нешуточные дебаты по вопросу о том, насколько глубоко привержена современная генерация политиков разной окраски наследию так называемого транзита^{*}, который начался приблизительно 50 лет назад после реставрации в конце 1974 г. в стране монархии и провозглашения королём Хуана Карлоса I.

Однако тема международного курса Испании практически полностью отсутствует в дебатной повестке, поскольку фактически внешняя политика страны, за редкими, второстепенными деталями, является сегодня консенсусной, во всяком случае, для двух системообразующих партий – Испанской социалистической рабочей (ИСПП) и консервативной Народной (НП), традиционно конкурирующих за право формировать правительство и руководить страной.

Раньше это было не так, а внешняя политика Испании являлась той областью, где «копья» политических конкурентов ломались почём зря в борьбе за голоса избирателей, тоже весьма неравнодушных к тому, каким курсом будет плыть испанский галеон по бурным водам океана мировой политики.

Для подтверждения предложенного тезиса можно провести сравнительный анализ состояния основных направлений внешней политики Испании раньше и теперь.

Прежде всего надо выделить традиционно приоритетные области международной активности Мадри-

^{*} Термин «транзит» в Испании означает последовательность шагов по демонтажу франкистского режима и переходу от диктатуры к демократии.

да. К их числу можно отнести следующие направления:

- испано-американские отношения;

- участие Испании в западных международных организациях и структурах (прежде всего НАТО и Европейском союзе);

- двусторонние связи с европейскими партнёрами;

- отношения с СССР, теперь Россией;

- средиземноморский и ближневосточный векторы внешней политики Мадрида;

- участие в глобальных и региональных международных организациях (ООН, ОБСЕ);

- латиноамериканское направление;

- африканский азимут (включая отношения с южными соседями: Марокко и Алжиром);

- связи и контакты с азиатскими и другими государствами мира.

Как это ни парадоксально выглядит, несмотря на послевоенную изоляцию, франкистская Испания, не состоявшая в военных блоках, имела в вопросах внешней политики собственное лицо и значительный ресурс автономии, позволявший генералиссимусу Франсиско Франко добиваться тех результатов, которые, как он полагал, отвечали интересам Мадрида.

Например, испано-американские отношения той поры, которым посвящены тонны исследований. Подписание в 1953 г. сета двусторонних соглашений в военной области, результатом которых стало создание

на испанской территории ряда американских военных баз и иных объектов, обычно трактуется как вынужденная уступка Соединённым Штатам, позволившая Вашингтону существенно укрепить свои военно-политические позиции на стратегически важном Пиренейском полуострове и фактически втянуть Мадрид в орбиту НАТО без формального участия страны в этом альянсе¹.

Такая оценка, безусловно, имеет право на существование. Более того, она в целом правильная, однако только отчасти. Помимо того, что Мадриду удалось путём заключения соглашений с США существенно подкорректировать свой маргинальный статус на международной арене, испанские власти смогли получить значительные экономические бонусы от нормализации отношений с Вашингтоном.

Известный политик франкистской и постфранкистской Испании Х.М. де Арейльса (граф де Мотрико) отмечал, что «осмотрительность Франко открыла период содержательных отношений с Соединёнными Штатами, в ходе которого взаимные компенсации были значительными и оказали решающее воздействие на развитие наших внутренних экономических планов»².

США, кроме того, взяли на себя обязательство содействовать реорганизации испанских вооружённых сил, несильно изменившихся после окончания гражданской войны (1936–1939 гг.), существенно повысить уровень их боевой подготовки и материально-технического оснащения. Постоянными стали контакты

¹ Орлов А.А. Американские военные базы в Испании. Испано-американское сотрудничество в военно-политической сфере после Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2023. № 1. С. 30–40.

² Areilza J.M. de. Los acuerdos con Estados Unidos // ABC. 03.12.1992.

между американскими и испанскими государственными деятелями и военными, причём высокопоставленные представители США не чурались «обхаживать» испанцев, посещая Мадрид с завидной регулярностью. Особую символичность и значимость, в частности, приобрёл визит в Мадрид президента США Дуайта Эйзенхауэра в 1959 г. Фактически обретя статус стратегического союзника США, Испания старалась выглядеть равным партнёром, с которым нужно считаться, и в общем и целом добивалась этой цели.

В годы демократического «транзита» и после его завершения, при правительствах Адольфо Суареса и Фелипе Гонсалеса, Испания стремилась во взаимоотношениях с США продолжать позиционировать себя как самостоятельного игрока в системе западного военно-политического кластера. Такая линия нашла своё выражение в сокращении американского военного присутствия на испанской земле, согласии США не складировать на территории страны ядерное оружие и его компоненты и вывести с базы ВМС в Роте свои ядерные подводные лодки. Тем самым фактически был установлен и гарантирован безъядерный статус Испании.

В декабре 1981 г. был подписан протокол о присоединении Испании к НАТО. После этого в форсированном режиме, менее чем за полгода, была осуществлена ратификация этого документа странами – членами альянса, по завершении которой в мае 1982 г. Испания стала 16-м членом

НАТО. Находившееся у власти в Испании в тот период центристское правительство Кальво – Сотело по полной программе использовало представившийся ему шанс влиться в «натовскую семью» после неудачной попытки государственного переворота в феврале 1981 г., предпринятой ностальгировавшей по франкизму реакционной частью армейской верхушки и гражданской гвардии.

Однако сама идея присоединения Испании к НАТО вызывала тогда резко отрицательную реакцию со стороны левых сил, прежде всего социалистов и коммунистов.

На состоявшихся в октябре 1982 г. парламентских выборах убедительную победу одержала ИСРП, лидер которой, Фелипе Гонсалес, обещал провести референдум о дальнейшем членстве страны в альянсе. И хотя, придя к власти, он поумерил свой антинатовский запал, тем не менее новый премьер был вынужден представить кортесам весьма обязывающую национальную стратегию по вопросам обороны и безопасности из 10 пунктов (декалог), включавшую такие положения, как неприсоединение Испании к интегрированной военной структуре НАТО, сокращение американского военного присутствия и сохранение безъядерного статуса страны, намерение добиться передачи Гибралтара под испанский суверенитет, активное участие Испании в работе Женевской конференции по разоружению и т.д.³

Декалог был своеобразной компенсацией за изменение позиции Гонсалеса по членству в НАТО. Обещанный референдум правительство

³ Орлов А.А. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М.: ООСТ, 2000. С. 102.

ИСРП провело (март 1986 г.), добившись одобрения «нового курса» в вопросе участия в альянсе только 52,5% проголосовавших испанцев, что, если отбросить использованный властями административный ресурс, было пирровой победой. Даже среди членов ИСРП, славящихся своей дисциплиной, не было единодушия по поводу изменения позиции верхушки партии во главе с их кумиром Гонсалесом по одному из наиболее принципиальных вопросов внешней политики страны. В «базах» ИСРП (так в среде испанских социалистов называются партийные низы), возможно, впервые после демократического «транзита» началось подобие брожения, когда между партийными верхами и низами возникло недопонимание, которое со временем приведёт к кризису доверия и поражению партии на парламентских выборах.

В 1997 г., уже при правительстве консервативной Народной партии, за год до этого победившей на выборах, в Мадриде прошел 14-й саммит НАТО – первый в истории блока в испанской столице. На нём было объявлено о поддержке членами альянса вступления в него трёх стран из распавшегося соцлагеря – Венгрии, Польши и Чехии (формально они присоединятся к НАТО двумя годами позже – в 1999 г.). Речь шла о первой волне расширения НАТО после распада СССР, что противоречило данным руководством США обещаниям ещё советскому руководству воздерживаться от продвижения блока на Восток «даже на дюйм».

К этому времени Испания отказалась от своего особого статуса в

НАТО, став правоверным и полностью лояльным членом альянса. Этому способствовало избрание в декабре 1995 г. генеральным секретарём НАТО министра иностранных дел Испании социалиста Хавьера Соланы. Сам выбор Соланы на этот пост выглядел весьма нестандартным и по-своему хитроумным ходом. С одной стороны, «дирижёрами» натовского оркестра решалась задача выведения Испании из числа возможных критиков курса альянса, а с другой – продвижением Соланы, который на заре своей политической карьеры был убеждённым марксистом и принадлежал к левому крылу ИСРП, достигалась цель «приручения» европейских левых из числа социал-демократов, которые постепенно полностью утратили свой анти-натовский пафос и превратились в одну из политических опор Североатлантического союза.

В последующий период Испания никогда не возражала против всё новых «волн» расширения НАТО, инспирированных прежде всего Вашингтоном, что является наглядным подтверждением полной утраты Мадридом прежней самобытности в вопросе евро-атлантической безопасности.

На 36-м саммите НАТО, проведённом в Мадриде (июне 2022 г.) и приуроченном к 40-летию вступления Испании в альянс, было поддержано присоединение к блоку Швеции и Финляндии, которые подали соответствующие заявки за месяц до Мадридского форума*. Испания, естественно, только приветствовала этот шаг указанных стран, вступление которых в Североатлантический

* Формально Финляндия и Швеция вступят в НАТО в 2023 и 2024 гг. соответственно.

союз означало практически полное исчезновению так называемой группы Н + Н (нейтральные и неприсоединившиеся страны), игравшей весьма заметную роль в европейских делах, особенно в период разрядки международной напряжённости в 1970–1980 гг.

В настоящее время Испания принимает участие в целой серии миссий НАТО, развёрнутых в Восточной Европе, в том числе в ряде стран, расположенных в непосредственной близости или примыкающих к границам России.

В Латвии, Словакии и Румынии в рамках миссии по усилению восточного фланга альянса находятся испанские сухопутные контингенты. Испанские ВВС задействованы в натовских операциях в Болгарии, Румынии, а также в прибалтийских странах. Испанские СМИ с гордостью писали в этой связи о том, что испанские войска располагаются всего в 200 км от российской границы⁴. Кроме того, Испания на протяжении длительного времени участвует в миссии по оказанию военной помощи альянса Турции. Испанские ВМС задействованы в операциях постоянных группировок военно-морских сил НАТО, проводящихся в различных акваториях⁵. Неоднократно испанские военные корабли заходили в Чёрное море и приближались к российским территориальным водам.

Места дислокации испанских военных контингентов на восточном фланге НАТО регулярно посещают представители высшего руководства Испа-

нии, прежде всего министр обороны Маргарита Роблес, которая, будучи на словах левой социалисткой, замечена в антироссийской риторике.

В июне 2024 г. во время визитов в три прибалтийских государства (Латвию, Литву и Эстонию) испанские военные объекты не обошёл своим вниманием король Филипп VI.

Подобные демонстративные шаги имеют выверенную пропагандистскую направленность и нацелены на акцентирование приверженности Испании курсу Североатлантического альянса.

Испания играет заметную роль в политике НАТО по оказанию военно-политической поддержки киевскому режиму.

Испанские усилия в этом плане включают поставки военной техники, в том числе танков «Леопард» и ЗРК «Патриот», подготовку украинских солдат, оказание так называемого гуманитарного содействия, под которым подразумевается в том числе реабилитация раненых украинских военнослужащих в Испании и организация испанских госпиталей на территории Украины, значительные материальные субсидии и т. д.

Подобная линия испанских властей нанесла невосполнимый ущерб российско-испанским отношениям, которые прежде имели особый характер, формировавшийся на протяжении столетий. Официальным Мадридом фактически предана забвению советско-испанская дружба, одним из краеугольных камней которой была память о советских добровольцах, сражавшихся на стороне республиканцев в годы гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.).

⁴ https://www.abc.es/espana/abci-tropas-espanolas-200-kilometros-rusia-misiones-como-letonia-acaban-nuestros-complejos-202206250304_noticia.html

⁵ https://working.mde.es/misiones/en_exterior/

Как гримаса истории выглядит то, что у власти в Испании сегодня находятся те же политические силы, которые были у руля республиканского правительства в период гражданской войны. Прежде всего речь идёт об Испанской социалистической рабочей партии, которая в наши дни является застрельщиком политики последовательного разрушения памятников и переименования улиц и площадей, напоминающих о франкизме, но лидеры которой при этом как будто напрочь забыли о том, какие идеалы отстаивали их предшественники без малого 90 лет назад.

Присутствие испанских войск на границе с Россией наводит на историческую параллель с приснопамятной «голубой дивизией», состоявшей из испанских фалангистов (т. е. фашистов) и принимавшей участие в годы Великой Отечественной войны в блокаде Ленинграда⁶. Особенно символична такая параллель в тот момент, когда празднуется 80-я годовщина Великой победы. Сколько времени потребуется на восстановление того, что разрушено в российско-испанских отношениях и возможно ли в принципе такое восстановление – вопрос риторический. Как учит жизнь, в истории бывают такие моменты, которые невозможно легко забыть и которые являются определяющими на десятилетия вперёд.

Свою персональную лепту в разрушение отношений дружбы, взаимного доверия и симпатии, традиционно существовавших между Россией, а прежде СССР и Испанией, несомненно внёс Жозеп Боррель.

Занимая вплоть до конца 2024 г. важный пост верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности, т. е. фактически министра иностранных дел ЕС, этот весьма противоречивый персонаж современной реальности действовал как таран европейской русофобии, хотя мог бы проводить более разумную линию, направленную на поиск конструктивных развязок сложных проблем.

Боррель прежде позиционировал себя как левый социалист, и в этом смысле он очень напоминает Солану. С левых позиций он в своё время пытался конкурировать за лидерство в ИСРП с харизматичным Фелипе Гонсалесом и его сторонниками, хотя не слишком удачно. Проиграв борьбу за власть в партии, он переключился на европейские дела и избирался председателем Европарламента (2004–2007 гг.).

В правительстве Педро Санчеса Боррель занимал пост министра иностранных дел, а в 2019 г. был продвинут на должность верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, зарекомендовав себя весьма лояльным и исполнительным выразителем воли Брюсселя и байденовского Вашингтона, лишённым в своей деятельности на этом посту и намёка на самостоятельность.

Сочетание в лице Борреля таких значимых нюансов, как испанец по гражданству и каталонец по происхождению, причём антинационалист; социалист, к тому же на словах левый; сторонник углубления евроинтеграции и одновременно евро-атлантической связи; исповедник русофобии, которая прогрессировала у него буквально на глазах, и т. д. – стало идеальным набором ингредиентов для успешной карьеры еврочиновника.

Хотя формально Боррель в последние годы не был напрямую свя-

⁶ Штоль В.В. Кто с кем воевал. Забытые факты // Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Простостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 236–261.

зан с испанскими властями, в его политических установках и даже мировоззрении как в капле воды отразилась тенденция утери Мадридом своей самостоятельности, самобытности в международных делах. Как и другие испанцы, которые периодически продвигаются на высокие посты в западных военно-политических и экономических структурах, Боррель стал своего рода символом и глашатаем нашего непростого времени, послушным и безропотным инструментом в руках тех, кто сегодня реально руководит западным миром.

Старания современного поколения испанских руководителей – независимо от их партийной принадлежности – выступать частью западного либерального мейнстрима и позиционировать Испанию в качестве надёжного и максимально преданного Вашингтону и Брюсселю игрока евро-атлантической команды привели в конечном итоге к противоположным искомым результатам. Если прежде президенты США добивались встречи с Франко и даже интересовались его мнением относительно хода холодной войны и перспектив противостояния между Востоком и Западом*, то в наши дни испанский премьер вынужден бегать за американским лидером и буквально заглядывать ему в глаза.

Испанская пресса, особенно правая, с явной издёвкой поведала в своё время о том, как Педро Санчес во время одного из натовских мероприя-

тий в коридоре, на ходу перехватил Байдена, и тот соизволил уделить испанцу пару минут своего драгоценного времени. Правда, неясно, понял ли американский президент в принципе, с кем пообщался. Да, впрочем, какая разница: таких несущественных контактов у Байдена было много.

Ещё более симптоматично выглядели первые заявления нового хозяина Белого дома Дональда Трампа, который неожиданно отнёс Испанию к членам БРИКС и посетовал на то, что Мадрид вносит незначительный вклад в военные расходы НАТО. Эти слова американского лидера вызвали в испанском руководстве сильное волнение. Педро Санчес незамедлительно стал оправдываться, заявив, что к 2029 г. Испания нарастит уровень расходов на оборону до 2% ВВП (хотя Трамп потребовал поднять эту планку до 5%) и уже сейчас занимает 10-е место по размеру взносов в бюджет НАТО. Кроме того, премьер акцентировал, что за последние 10 лет военные расходы страны возросли на 70%⁷. Подчёркивают испанцы и заметный вклад страны в различные военные миссии альянса.

Тем не менее среди испанских политологов преобладают весьма пессимистичные настроения относительно того, как в ближайшие годы будут складываться испано-американские отношения. В пользу такого умозаключения говорит и тот факт, что на церемонию инаугурации Трампа из Испании был приглашён только лидер крайне правой партии

⁷ https://www.eldebate.com/internacional/20250122/sanchez-tiende-puentes-trump-asegura-espana-destinara-2-defensa-2029_263116.html

* По признанию американского генерала Вернона Уолтерса, поддерживавшего неформальные связи с Франко, президент Никсон поручил ему задать эти вопросы в разговоре с испанским каудильо (https://www.eldebate.com/economia/20241124/reveladora-respuesta-franco-nixon-sobre-importancia-clase-media_247430.html?dicbo=v2-CwVWGHT).

«Вокс» (которую левые считают неофранкистской) Сантьяго Абаскаль, что само по себе не сулит ничего хорошего Педро Санчесу, зарекомендовавшему себя верным сторонником Дж. Байдена и возглавлявшейся им Демократической партии со всеми её сомнительными социально-политическими пристрастиями и установками.

В период, когда Испания ещё не утратила самостоятельного вектора в своей внешней политике и за благорасположение которой приходилось бороться ключевым державам современного мира, Мадрид в ряде случаев избирался местом проведения крупных международных форумов, а не только натовских сходов, как сейчас.

Так, в испанской столице в 1980–1983 гг. состоялась Мадридская встреча представителей государств – участников СБСЕ.

В 1991 г. на форуме в Мадриде была создана Парламентская ассамблея СБСЕ (ныне ОБСЕ).

В том же году испанская столица приняла участников мирной конференции по урегулированию арабо-израильского конфликта, созданной по инициативе СССР и США.

В дальнейшем, по мере того как былой нейтральный статус Испании все больше становился достоянием истории, интерес к Мадриду как месту проведения значимых международных встреч или конференций заметно угас.

Испания, в свою очередь, стала достаточно пассивной, вполне заурядной участницей международной жизни в рамках центральных межправительственных форматов. Трудно припомнить какие-то инициативы или заметные предложе-

ния, с которыми Мадрид выступал в последние годы и даже десятилетия от своего имени в ООН и ОБСЕ. Как представляется, роль «члена команды ЕС», участницы которой говорят «одним брюссельским голосом», его вполне устраивает.

Мой достаточно продолжительный опыт работы на ооновском направлении свидетельствует о том, что в прежние годы, особенно до наступления XXI в., испанская дипломатия проявляла в рамках всемирной организации определённую активность, добиваясь того, чтобы, как принято говорить, флаг страны был замечен на всех мало-мальски значимых форумах.

К настоящему времени осталось немного внешнеполитических направлений, где испанская дипломатия демонстрирует известную самостоятельность, а её позиция не является трафаретной для государств – членов НАТО и ЕС.

Одним из таких направлений является *средиземноморско-ближневосточный вектор*. В силу своего географического положения, а также исторических особенностей взаимоотношений Мадрида со странами этого обширного региона Испания стремится по возможности сохранять здесь определённый градус своего присутствия, не обходя молчанием кризисные узлы, которые регулярно возникают, в частности, на арабо-израильском треке.

После начала палестино-израильского конфликта в секторе Газа Мадрид весьма напористо выступал против избыточного применения силы Израилем и в целях акцентирования своей позиции в мае 2024 г. признал Палестину в качестве государства. На этот счёт Педро Санчес сделал «институциональное» заявле-

ние, в котором подчеркнул, что Испания присоединяется к более чем 140 странам, уже признавшим государство Палестина, и делает это в интересах содействия установлению мира в Ближневосточном регионе⁸. На момент этого шага всего восемь стран – участниц ЕС признали Палестину государством, причём среди них не было ни одной страны-лидера этого объединения*. Одновременно с Испанией Палестину признали также Ирландия и Норвегия.

Испанские правые, однако, не поддержали пропалестинский порыв правительства Испании, посчитав его популистским ходом своих политических оппонентов. Один из главных их рупоров, бывший премьер Аснар и его «мозговой трест» *FAES*, квалифицировали действия Израиля в Газе как «успешные», открывающие несколько «окон возможностей»⁹. Тем самым обозначилась весьма глубокая брешь по вопросам внешней политики Испании, существующая в позициях ИСРП и консервативной Народной партии, которая напористо атакует левоцентристское коалиционное правительство по разным векторам, добиваясь его отставки.

Другим направлением приоритетного внимания Мадрида во внешнеполитической сфере является *латиноамериканское*. Надо признать, что Испания, как бывшая метрополия, смогла сохранить со своими историческими колони-

альными владениями в Латинской Америке, ставшими самостоятельными государствами, достаточно высокий уровень сотрудничества, который обеспечивается в том числе через такой канал общения, как Иberoамериканское сообщество наций. Мадриду при этом удавалось избегать серьёзных противоречий с Вашингтоном, традиционно рассматривающим Латинскую Америку в качестве своего «заднего двора» и зачастую действующим здесь весьма бесцеремонно, подобно слону в посудной лавке.

Вместе с тем даже на этом, казалось бы, беспроблемном и консенсусном участке испанской внешней политики возникли определённые противоречия по венесуэльским делам, причём не только в формате конкуренции между социалистами и «народниками», но и в рамках самой ИСРП.

После июльских 2024 г. президентских выборов в Венесуэле, по итогам которых Николас Мадуро сохранил свой статус, США, Евросоюз и некоторые другие страны не признали результатов голосования и настаивают на том, что президентом должен быть объявлен оппозиционер Эдмундо Гонсалес Уррутиа, т. е. разыгрывают партию под названием «Гуайдо № 2».

Педро Санчес и его правительство, в том числе под нажимом более левого участника правящей коали-

⁸ <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2024/280524-sanchez-declaracion-estado-palestina.aspx#:~:text=El%20presidente%20del%20Gobierno%2C%20Pedro,declaraci%C3%B3n%20institucional%20en%20la%20Moncloa>

⁹ https://www.elplural.com/politica/internacional/aznar-faes-hablan-sin-tapujos-exito-genocidio-israel-gaza_339466102

* В указанную восьмёрку входили: Болгария, Польша, Чехия, Словакия, Румыния, Венгрия, Кипр и Швеция.

ции партии «Сумар», а также влиятельной части собственной партии (бывший премьер социалист Родригес Сапатеро не первый год проявляет активность на венесуэльском направлении, выступая со взвешенными оценками ситуации в этой стране), не спешит поддаваться оказываемому на него давлению относительно признания президентом Эдмундо Гонсалеса, который к тому же укрывается в Испании.

В то же время сильно «поправевший» в последние годы Фелипе Гонсалес, который возглавлял испанское правительство в 80–90-х годах и который до сих пор остаётся кумиром части социалистов, фактически выступает в наши дни в качестве рупора венесуэльской оппозиции, смыкаясь в своих оценках ситуации в этой стране с Народной партией и ещё более правыми силами в Испании. Эта позиция, естественно, раскачивает ИСРП, подрывает позиции Педро Санчеса, который вынужден сегодня сдерживать атаки как внешней оппозиции («народники», «Вокс»), так и внутрипартийной.

Подведём итоги.

1. Совершенно очевидно, что Испания в последние десятилетия утратила значительную часть своей внешнеполитической идентичности, прочно заняв место «скрипки» второго плана в натовском и эсовском «оркестрах», которая скрупулёзно выполняет указания дирижёра и не претендует на собственные сольные партии.

Как написал в своей «Истории Испании» классик современной испанской литературы Артуро Перес-Реверте, Испания вошла в XX в. «после потери Кубы, Филиппин, Пуэрто-Рико... скукожившись до своей полуостровной территории и пары кусочков Африки, в упор не замечаемая теми великими державами, которые ещё пару веков назад были у нее на подхвате»¹⁰.

В первой четверти XXI в. эта тенденция только усилилась. Плавание в русле западного мейнстрима – это сегодня предел возможностей Мадрида. Какие-то самостоятельные шажки Испании на международной арене имеют

Азиатское направление традиционно не имело первостепенного значения в испанской внешней политике, оставаясь на вторых ролях. В последние годы Санчес, правда, пытается наладить диалог с Китаем, подчёркивая «привилегированный» характер отношений с Пекином. Но серьёзно к этому никто из его оппонентов не относится. Поэтому его неожиданный визит в КНР (апрель 2025 г.) удивил многих как в самой Испании, так и за рубежом. Пришёлся он на самый разгар тарифной войны Трампа с Китаем, что было воспринято в Вашингтоне с явным раздражением. Визит не был согласован с Брюсселем, что вызвало непонимание и там, особенно в свете того, что Санчес намекал, что он говорит от имени Евросоюза, а никто его делать это не уполномочивал. Словом, испанский премьер после прихода Трампа к власти явно занервничал, пытается вернуть во внешнюю политику Испании какие-то намёки на самостоятельность, но получается это – во всяком случае в контексте визита в КНР – не слишком удачно.

¹⁰ Перес-Реверте А. История Испании. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2022. С. 256.

не более чем спорадический характер и в целом не противоречат внешнеполитической доминанте, хотя и могут в отдельных случаях раздражать «старших партнёров» Мадрида.

2. Правительство Педро Санчеса в Испании является неотъемлемым элементом леволиберального течения в западной политике и идеологии, которое прочно доминировало в последние годы и опиралось на сцепку Брюсселя и Вашингтона в период господства в США Демократической партии, поддерживавшейся закулисным «глубинным государством».

Новый американский президент республиканец Д. Трамп приступил к разрушению возведённой демократами конструкции, чётко обозначив при этом круг своих иностранных друзей, в котором оказались испанец Абаскаль («Вокс»), итальянцы Мелони и Сальвини, аргентинец Милей, бразилец Болсонару, венгр Орбан, англичанин Фарадж, партия АдГ в Германии и другие персонажи и организации, которых американские и европейские либералы до последнего времени откровенно демонизировали.

Нетрудно предположить, что Педро Санчесу будет сложно вписаться в новый вашингтонский международный ансамбль. Его возможности для внешнеполитического манёвра крайне ограничены. Поэтому следует ожидать, что Испания при Санчесе будет в дальнейшем ориентироваться главным образом на Брюссель. Одновременно вряд ли стоит рассчитывать на то, что возможные американо-европейские противоречия приведут к существенной эрозии американоцентричного мира в его современном западном восприятии, а сама Испания в этой конфигурации будет оставаться лояльным субъектом этого мира.

3. Приход к власти в США республиканской администрации Д. Трампа серьёзно ослабляет внутривнутриполитические позиции Педро Санчеса и возглавляемого им левоцентристского правительства Испании.

Если прежде его политические противники воспринимались Вашингтоном и Брюсселем как представители неактуального для «нового демократического мира», отживавшего свой век консервативного течения, то сейчас Педро Санчес будет лишён такой косвенной поддержки. В случае же вполне вероятного прихода к власти в Испании в обозримой перспективе консервативных сил крен страны в сторону «трампистского» Вашингтона только возрастёт, прежде всего в военно-политической области. Испания при этом, как и прежде, будет плыть в фарватере западного «главного течения», причём при правых она может стать ещё более близким союзником США.

Библиография • References

Орлов А.А. Американские военные базы в Испании. Испано-американское сотрудничество в военно-политической сфере после Второй мировой войны // *Обозреватель-Observer*. 2023. № 1. С. 30-40.

[*Orlov A.A.* Amerikanskiye voennye basy v Ispanii. Hispano-amerikanskoye sotrudnichestvo v voenno-politicheskoy sfere posle Vtoroy mirovoy voini] // *Obozrevatel-Observer*. 2023. № 1. S. 30-40]

Орлов А.А. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М.: ООСТ, 2000. – 318 с.

[Orlov A.A. Ispaniya v sisteme voenno-politicheskikh organizacij i soyuzov Zapada: obrenenie «novogo litsa». M.: OOST, 2000. – 318 s.]

Перес-Реверте А. История Испании. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2022. – 416 с.

[Peres-Reverte A. Istoriya Ispanii. M.: KoLibri; Azbuka-Attikus, 2022. – 416 s.]

Штоль В.В. Кто с кем воевал. Забытые факты // Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 236-261.

[SHtol' V.V. Kto s kem voeval. Zabytye fakty // Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019. S. 236-261]

Areilza J.M. de. Los acuerdos con Estados Unidos // ABC. 03.12.1992.

https://working.mde.es/misiones/en_exterior/

https://www.abc.es/espana/abci-tropas-espanolas-200-kilometros-rusia-misiones-como-letonia-acaban-nuestros-complejos-202206250304_noticia.html

https://www.eldebate.com/economia/20241124/reveladora-respuesta-franco-nixon-sobre-importancia-clase-media_247430.html?dicbo=v2-CwVWGHt

https://www.eldebate.com/internacional/20250122/sanchez-tiende-puentes-trump-asegura-espana-destinara-2-defensa-2029_263116.html

https://www.elplural.com/politica/internacional/aznar-faes-hablan-sin-tapujos-exito-genocidio-israel-gaza_339466102

<https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2024/280524-sanchez-declaracion-estado-palestina.aspx#:~:text=El%20presidente%20del%20Gobierno%2C%20Pedro,declaraci%C3%B3n%20institucional%20en%20la%20Moncloa>

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2025 г.

Статья принята к публикации 13 февраля 2025 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: +7-495-951-22-25